

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2023.28.77.034

Социально-философский анализ развития концепции общей теории преступлений

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук,
доцент, кафедра прикладной математики и информатики,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт ФСИН России
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125,
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Современная формулировка общей теории преступлений говорит о том, что такая черта личности, как низкий уровень самоконтроля, является ключевым, характерна для всех видов преступлений, в том числе и требующих продолжительной подготовки. Автор отмечает, что, несмотря на полное теоретическое и эмпирическое обоснование положений данной теории, ее имплементация в практике деятельности правоохранительных органов затруднительна в силу ограничений методологии криминологии, ее идейного и концептуального базиса. Современная практика профилактики правонарушений основана на опровергнутой уже в нынешних исследованиях теории социальных связей. В работе проводится социально-философский анализ развития правоохранительной деятельности. В статье обоснована необходимость долгосрочного определения парадигмы исследований

в области криминологии с целью как можно более полной имплементации положений общей теории преступлений.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Социально-философский анализ развития концепции общей теории преступлений // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 2А. С. 209-214. DOI: 10.34670/AR.2023.28.77.034

Ключевые слова

Общая теория преступлений, уровень самоконтроля, правоохранительная система, криминология, социально-философский анализ.

Введение

В настоящее время значительное количество работ в области поиска «источников» поведения личности, склонной к совершению преступлений, лежит в области психологии, в то время как наиболее эффективные следователи, по сути, применяют положения данной теории, не опираясь на соответствующую теоретическую базу. Вместе с тем в отечественной научной литературе данная проблема разработана недостаточно, в то время как попытки обобщения теории преступлений весьма значимы и для российской системы правосудия. В настоящее время были опубликованы много исследований, которые в той или иной степени подтверждающих или опровергающих предложенную общую теорию преступлений, объясняющую такой вид поведения человека в обществе.

Основная часть

Поиск общих подходов к этой теме, безусловно, является междисциплинарной областью исследований, включающей как правовые аспекты, так и социологию и психологию. По мнению автора, логичней изучать определение источников преступного поведения с позиции криминологии, так как данная наука предполагает, с одной стороны, междисциплинарность в инструментах и методах проведения исследований, а с другой – позволяет проводить мета-анализ существующих работ в данной области.

Между девиантным поведением и склонностью к совершению преступлений существует строгая взаимосвязь, которая была доказана в десятках исследований. Именно ключевым в общей теории преступлений является положение о том, что совершение преступления обеспечивает быстрое удовлетворение, связанное с получением желаемого. Чувство быстрого удовлетворения приводит к любому виду девиантного поведения, в частности употреблению наркотиков, злоупотреблению алкоголем, опасному вождению, азартным играм.

Игнорирование данного подхода приводило к тому, что все теории, созданные ранее и имеющие претензии на общность подхода, использовали более сложные мотивационные конструкции.

В исследованиях российских криминологов теория социальных связей является ключевой, на ее основании принимается значительное количество программных документов по профилактике правонарушений. Данная теория является одной из ключевых в исследовании причин совершения преступлений в современной российской криминологии, чем объясняется

увеличение работ, посвященных рассмотрению таких категорий, как зависть, мотив преступлений.

В условиях, когда комплекс социальных связей, приводящих людей к мысли о недостаточно высокой позиции в обществе или недостатке возможностей изменить свое положение, девиантное поведение и склонность к нарушению закона формируются в подростковом возрасте. Как доказано во многих исследованиях, именно в подобных условиях проявляется склонность к девиантному поведению и совершению преступлений, которая сопровождает человека в течение жизни и характеризует личность и в подростковом, и в зрелом возрасте.

Учет именно склонности к низкому уровню самоконтроля, в отличие от склонности к преступлению, позволяет перенести акценты с сути преступления на правонарушителя и более точно получить эмпирические оценки указанного качества. В современной российской литературе «низкий уровень самоконтроля» принято определять как «склонность к преступности», как категорию, наличие которой увеличивает вероятность того, что люди, ею обладающие, будут не способны устоять перед быстрым удовлетворением потребностей.

Для совершения преступления необходимо, чтобы у потенциального правонарушителя была склонность к его совершению и возможность его осуществления. При этом «индикатором» наличия такой склонности может быть любой вид девиантного поведения. Это говорит о том, что при описании ключевой идеи концепции общей теории преступлений определяются элементы самоконтроля и показывается, что в совокупности они составляют единую систему. При этом само наличие склонности к преступлению не гарантирует его совершения, необходимо, чтобы существовали и условия для совершения преступления.

Существует значительная разница между мотивацией совершения различного вида преступлений, а в большей степени данная разница зависит от необходимого времени планирования. Быстрое удовлетворение потребности предполагает также и ограниченное время осуществления преступления, однако это относится не ко всем его видам. Теория «низкого самоконтроля» верна также и для преступлений «белых воротничков» (например, для таких преступлений, как коррупция в верхних эшелонах власти), требующих доступа к ресурсам, получить который можно только в результате многолетней успешной работы. Данные преступления пытались объяснить с помощью теории социальных связей и теории превосходства личности (согласно которой преступник не считает, что равен остальным гражданам в правах), однако и для данных случаев индикаторы теории показали более высокие значения при ее эмпирической оценке. Многие ученые отмечают, что именно преступления, не требующие долгого планирования, такие как кражи и разбойные нападения, убийства на почве бытовых ссор, осуществляются вследствие низкого уровня самоконтроля.

Перспективы внедрения теории преступлений в правоохранительную деятельность в настоящее время имеют весьма существенные ограничения несмотря на то, что в современной криминологии данная теория нашла наибольшее количество подтверждений в эмпирических исследованиях.

Меры по воспитанию личности, у которой отсутствует реактивный характер принятия решений, должны реализовываться посредством институтов системы образования и воспитания, деятельность правоохранительных органов может оказывать только самое опосредованное воздействие на данные процессы. Необходимо понимать, что данное качество личности формируется в детстве и закрепляется как свойство личности в подростковом возрасте.

Необходимо создание социальных процессов, формирующих представление о том, что

проявление девиантного поведения должно вызывать общественное порицание, а не являться элементом образа «настоящего мужчины» или смелого человека. Согласно современным социологическим опросам, умение принимать значительную порцию алкоголя и в настоящее время является элементом маскулинности, в то время как на самом деле это яркий пример девиантного поведения, подражание которому формирует реактивные реакции личности на возникающие ситуации совершения преступлений.

Было доказано и изучено ряд смежных положений, например о том, что данное свойство личности проявляется в подростковом возрасте и характерно для всей жизни индивида, что все виды преступлений в основе своей характеризуются низким самоконтролем.

Очевидно, что качества проективной личности могут быть использованы для получения информации, определения характеристики личности потенциального преступника. Однако вопрос о том, как можно имплементировать данную теорию в системе профилактики правонарушений или их выявления, остается открытым. В настоящее время, по мнению автора, один из немногих аспектов, где может быть применена данная теория, – развитие методологии техник ведения допроса.

Заключение

Криминология как наука имеет междисциплинарный характер, однако ее теоретическое развитие является весьма ограниченным. Фактически в настоящее время совершенствуются методы и приемы оперативной работы правоохранительных органов, повышается уровень раскрытия преступлений, однако само количество совершенных преступлений постоянно увеличивается. В этих условиях необходимо осуществлять планирование криминологии как науки, формировать парадигму ее развития на основании современного понимания того, что лежит в основе склонности к совершению преступлений, что является причиной такого преступления.

Следовательно, необходимо пересмотреть направления развития криминологии, осуществить поиск возможностей имплементации теории последовательно и систематически реализовать ее положения как в части профилактики правонарушений, так и в части расследования преступлений, осуществлять научный поиск, используя более широкий подход к применению инструментов и методов психологического исследования характеристик личности.

Библиография

1. Дворянкин О. А. Контрафакт в общественном мнении // Право интеллектуальной собственности. – 2010. – № 4. – С. 35-40.
2. Васяев А.А. Разъяснение и обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого – обязанность следователя, дознавателя, прокурора, суда // Современное право. 2011. № 5. С. 119 – 122.
3. Васяев А. А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Саранск, 2008. 24 с.
4. Савошикова Е.В., Дуйсембаева Д.А. Медицинский работник, как возможный субъект уголовного деяния // Современный ученый. 2020. № 3. С. 268 – 272.
5. Лебедева Е.В., Гуткевич Е.В., Иванова С.А., Счастный Е.Д., Симуткин Г.Г., Семке В.Я., Сергиенко Т.Н., Шмиголь М.В., Рядовая Л.А., Репин А.Н. Феномен коморбидности депрессии и коронарной болезни в свете современных достижений генетики (обзор литературы) // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2012. № 6 (75). С. 41 – 47.
6. Прялухина А.В., Синкевич И.А. Подростковая алкоголизация в теории и практике научной мысли // Казанский педагогический журнал. 2017. № 1 (120). С. 168 – 174.
7. Benson M. L., Moore E. Are white-collar and common offenders the same? An empirical and theoretical critique of a

- recently proposed general theory of crime //Journal of Research in Crime and Delinquency. – 1992. – T. 29. – №. 3. – C. 251-272.
8. Akers R. L., Jensen G. F. The empirical status of social learning theory of crime and deviance: The past, present, and future //Taking stock. – 2017. – C. 37-76.
 9. Reed G. E., Yeager P. C. Organizational offending and neoclassical criminology: Challenging the reach of a general theory of crime //Criminology. – 1996. – T. 34. – №. 3. – C. 357-382.
 10. Sampson R. J., Laub J. H. A general age-graded theory of crime: Lessons learned and the future of life-course criminology //Integrated developmental and life-course theories of offending. – Routledge, 2017. – C. 165-182.

Socio-philosophical analysis of the development of the concept of the general theory of crimes

Oleg A. Smirnov

PhD in Physics and Mathematics,
Associate Professor, Department of Applied Mathematics and Computer Science,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Aleksei V. Novikov

doctor of Sciences (D.Sc.) in Education,
doctor of Philosophy (Ph.D.) in Law, Professor of Law, Chief Researcher
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
125130, 15a, st. Narvskaya, Moskva, Russian Federation;
Professor the Criminal Law Department of Astrakhan state University
4140546, 20a, st. Tatishcheva, Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
614012, 125, st. Karpinsky, Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The modern formulation of the general theory of crimes suggests that such a personality trait as a low level of self-control is key, characteristic of all types of crimes, including those requiring lengthy preparation. The author notes that, despite the full theoretical and empirical substantiation of the provisions of this theory, its implementation in the practice of law enforcement agencies is difficult due to the limitations of the methodology of criminology, its ideological and conceptual

basis. The modern practice of crime prevention is based on the theory of social ties, which has already been refuted in current studies. The paper provides a socio-philosophical analysis of the development of law enforcement. The article substantiates the need for a long-term definition of the research paradigm in the field of criminology in order to implement the provisions of the general theory of crimes as fully as possible.

For citation

Smirnov O.A., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2023) Sotsial'no-filosofskii analiz razvitiya kontseptsii obshchei teorii prestuplenii. [Socio-philosophical analysis of the development of the concept of the general theory of crimes]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (2A), pp. 209-214. DOI: 10.34670/AR.2023.28.77.034

Keywords

General theory of crimes, level of self-control, law enforcement system, criminology, socio-philosophical analysis

References

1. Dvoryankin O. A. Counterfeit in public opinion //Intellectual property law. - 2010. – No. 4. – pp. 35-40.
2. Vasyaev A.A. Clarification and ensuring the rights of the suspect, the accused – the duty of the investigator, investigator, prosecutor, court // Modern law. 2011. No. 5. pp. 119 – 122.
3. Vasyaev A. A. Investigation of evidence during the judicial investigation in the court of first instance in the Russian criminal process: autoref. dis... cand. jurid. sciences'. Saransk, 2008. 24 p.
4. Savoshikova E.V., Duisembayeva D.A. Medical worker as a possible subject of a criminal act // A modern scientist. 2020. No. 3. pp. 268-272.
5. Lebedeva E.V., Gutkevich E.V., Ivanova S.A., Schastny E.D., Simutkin G.G., Semke V.Ya., Sergienko T.N., Shmigol M.V., Privatovaya L.A., Repin A.N. The phenomenon of comorbidity of depression and coronary disease in the light of modern achievements of genetics (literature review) // Siberian Bulletin of Psychiatry and Narcology. 2012. No. 6 (75). pp. 41-47.
6. Pryalukhina A.V., Sinkevich I.A. Teenage alcoholism in theory and practice of scientific thought // Kazan Pedagogical Journal. 2017. No. 1 (120). pp. 168 – 174.
7. Benson M. L., Moore E. Are white-collar workers and ordinary offenders one and the same? Empirical and theoretical criticism of the recently proposed general theory of crime //Journal of Crime and Delinquency Studies. - 1992. – Vol. 29. – No. 3. – pp. 251-272.
8. Akers R. L., Jensen G. F. Empirical status of the theory of social learning of criminality and deviance: past, present and future //Summing up the results. – 2017. – pp. 37-76.
9. Reed G. E., Yeager P. S. Organizational offenses and neoclassical criminology: the challenge of the general theory of crime //Criminology. - 1996. – Vol. 34. – No. 3. – pp. 357-382.
10. Sampson R. J., Laub J. H. General age theory of crime: lessons learned and the future of life cycle criminology //Integrated theories of offenses related to development and life cycle. – Routledge, 2017. – pp. 165-182.